

*Что-нибудь лучше этой симфонии
никто никогда не напишет.*
Сергей Рахманинов

*Произведение это принадлежит
дурному искусству.*
Лев Толстой

Сразу оговорюсь: я почитаю Бетховена как одного из величайших творцов всех времен и народов. Не перестаю восхищаться множеством его разножанровых произведений. Очень люблю все бетховенские симфонии как совершенное воплощение классического наследия в этой области (каждую — по-своему, а особенно — Третью, на мой взгляд, наиболее радикальную из непрограммного инструментального симфонического творчества композитора). Постоянно преклоняюсь перед грандиозным замыслом Девятой и феноменальным мастерством его воплощения как в целом, так и в ее отдельных частях. Первую из них воспринимаю как некую относительно самостоятельную музыкальную драму, как будто бы высеченную из монолитной гранитной скалы в виде величественного монумента. (Быть может, именно поэтому Стравинский отмечал определенную ритмическую монотонность в ее некоторых эпизодах?) Анализируя вторую часть Симфонии, всегда удивляюсь невероятной, фантастической изобретательности автора в ее структур-

ных построениях на микро- и макроуровнях. Третья часть неизменно погружает меня в благостное состояние покоя и отдохновения. (Правда, Шостакович осуждал в ней излишнюю перегруженность звучания духовых инструментов, с чем отчасти можно согласиться. Но, по замечанию критика, «со временем он к этому привык».) Наконец, Финал симфонии поражает буквально всеми его компонентами: невиданным доселе исполинским размахом, беспрецедентным для той поры введением в партитуру поэтического текста и вокального начала, сложностью и многообразием формы, в целом аналогичной Финалу Третьей, представляющей из себя вариации на две темы (и это, пожалуй, уникальный случай, когда в симфоническом цикле две соседние части сочинены в форме двойных вариаций), но в то же время содержащей явные черты кантатно-ораториального жанра, а также включающей в себя элементы рондальности (главная тема как рефрен), сонатности (наличие разработочного эпизода) и даже классической концертности (по существу — двойная экспозиция).

Эта симфония уже давным-давно обрела невиданную мировую популярность: она постоянно исполняется и в концертных залах, и на открытых площадках для многотысячной аудитории. Но особым «фетишем» стал ее Финал, отдельно звучащий во время наиболее значительных праздников, а его тема «радости» обрела поистине безмерное пространство — от гимна Европейского союза до телевизионных рекламных клипов...

Однако в связи с вышеизложенным может возникнуть резонный вопрос: зачем тогда вообще появляется настоящая публикация, да еще с таким претенциозным названием, а далее, в определенной степени, — и содержанием?